

ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ WONDERWARE В РОССИИ

Алексей Амиров, директор по продажам Wonderware Russia, и Владимир Бажин, технический директор Wonderware Russia, поделились с нашим журналом своими взглядами на тенденции развития рынка программных продуктов и на возможности цифровой трансформации предприятий в России.

► **Алексей Амиров,**
директор по продажам
Wonderware Russia

Сейчас все говорят о промышленном «Интернете вещей». Как вы считаете, превратился ли он уже из концепции в реальность? Насколько он востребован в России и быстро ли здесь развивается?

Алексей Амиров (А. А.): Наша компания впервые попыталась сформулировать концепцию промышленного «Интернета вещей» (IIoT) на ежегодном форуме в Москве в 2014 г., это произошло во многом

благодаря нашим европейским коллегам. Возможности программных продуктов Wonderware позволяли нам уже тогда делиться с нашими клиентами и партнерами опытом использования распределенных систем в крупных проектах, где отдельное оборудование, компоненты, подсистемы интегрировались между собой и передавали информацию во внешние источники. А ведь, по сути, это являлось промышленным «Интернетом вещей». Как говорится: машины всегда умели общаться друг с другом, просто сейчас мы научились их слушать.

Сегодня в России «Интернет вещей» востребован и развивается в первую очередь в инфраструктурных проектах, что связано с географической распределенностью объектов и особенностями протоколов обмена данными между различными поставщиками оборудования. Крупные промышленные корпорации — в нефтяной отрасли, металлургии, химической промышленности — более консервативны в силу особенностей бизнеса, но и они тоже начинают интересоваться новыми решениями IIoT.

Есть ли у вас примеры проектов внедрения IIoT в России?

Владимир Бажин (В. Б.): Если имеется в виду IIoT в традиционном понимании, то на текущий момент завершенных проектов в России у нас нет. Здесь следует отметить, что мы в первую очередь занимаемся производством программного обеспечения, тогда как концепция IIoT предполагает в том числе развитую инфраструктуру и со стороны устройств сбора, и с точки зрения каналов интеграции, и, что не менее важно, со стороны подходов к выде-

лению средств на инвестирование. Поэтому сейчас наша задача — это развивать сеть партнеров, чтобы получить возможность ведения подобных проектов. Мы работаем как с крупными телекоммуникационными компаниями (Ростелеком, МТС), так и с локальными поставщиками услуг. Также занимаемся развитием традиционных инженеринговых компаний. Работа ведется в основном над расширением использования современных облачных технологий до применения их на российских промышленных предприятиях, для целей автоматизации.

Другой важной сегодня темой является цифровая трансформация. Как вы считаете, какие возможности она может дать промышленным предприятиям и в каких сферах наиболее востребована?

А. А.: О цифровой трансформации сегодня говорят все, но цели трансформации и последовательность действий каждый формулирует, исходя из текущих задач и возможностей. На наш взгляд, цифровую трансформацию на любом предприятии необходимо проходить поэтапно и на каждой стадии определять и фиксировать результат. Сейчас уже практически все собирают на предприятии огромное количество данных, но сами по себе, без контекста они бесполезны, поэтому важно определить, какая информация вам необходима, в какое время и каким сотрудникам. Для этого требуется оцифровать бизнес-процессы в компании и уже потом на основе этих процессов подбирать решения по автоматизации того или иного функционала. В итоге мы получим оцифрованный бизнес-процесс,

► **Владимир Бажин,**
технический директор
Wonderware Russia

объединяющий людей и системы, что значительно сокращает время реакции на любое событие и повышает производительность на текущих производственных мощностях. В современных условиях изменения себестоимости, логистики и спроса на конечный продукт это must have, т. е. вопрос конкурентоспособности.

Каким образом ваша компания способствует цифровой трансформации предприятия? С какими проблемами вы сталкиваетесь при реализации проектов в этой области?

А. А.: Wonderware — один из мировых лидеров в производстве программных решений для промышленной автоматизации, которого в России уже более 20 лет представляет АО «Клинкманн СПб» — официальный авторизованный дистрибьютор. Наши специалисты постоянно перенимают опыт зарубежных коллег, осваивают новые подходы к реализации проектов и делятся этим с системными интеграторами и заказчиками.

В 2018 г. в России стартовало много проектов по цифровой трансформации, которые имеют все шансы стать передовыми в мире. Основная сложность в реализации такого рода проектов — это необходимость в перестраивании существующих бизнес-процессов. Мы сталкиваемся с нежеланием исполнителей, а в случае с некоторыми крупными корпорациями — с невозможностью быстрых изменений.

Какие тенденции вы бы выделили в развитии рынка промышленного программного обеспечения в мире и России?

А. А.: Как я уже упоминал, сейчас главной особенностью рынка в мире и России (поскольку основная продукция наших заказчиков — экспорт) является постоянное изменение себестоимости, логистики и спроса на конечный продукт. В таких условиях очень важно иметь как можно меньше постоянных активов, которые не работают на производство. Поэтому, на наш взгляд, ключевая тенденция в области промышленного программного обеспечения — это стремление всех вендоров к предоставлению лицензий по подписке. Такой подход позволяет перейти на оперативные затраты, которые

можно регулировать в зависимости от конъюнктуры рынка.

С прошлого года, помимо постоянных лицензий, мы предлагаем нашим клиентам решения по подписке на год, три, пять лет и т. д. На данный момент у нас уже есть ряд заказчиков, которые готовы воспользоваться таким предложением.

Еще одна важная тенденция — облачные решения, многие вендоры стали предоставлять подобные решения для автоматизации. Сегодня пользоваться облаком зачастую дешевле, чем содержать крупный ЦОД.

Насколько востребовано в России зарубежное программное обеспечение и коснулись ли его проблемы, связанные с импортозамещением?

А. А.: В России сейчас общий тренд — импортозамещение, это правильная и необходимая задача, но для ее решения необходимо пройти долгий, сложный и многоступенчатый путь. На данный момент есть ряд программных продуктов российского производства, но они решают только узкий круг задач автоматизации. В то же время перед руководителями в области автоматизации стоят амбициозные задачи по цифровой трансформации и т. п., поэтому импортное программное обеспечение будет востребовано еще долгое время. Для того чтобы быть конкурентоспособными на рынке, необходимо использовать успешные мировые практики, и у нас есть такая возможность.

Хочу также отметить, что в этом году в университете в г. Иннополис был создан инновационный центр Schneider Electric. Там есть отдел со специалистами Wonderware, который делает первый шаг к локализации программных продуктов Wonderware в России.

Расскажите о последних разработках компании Wonderware в области ПО — например, о платформе Wonderware System Platform 2017 с интерфейсом InTouch OMI. Внедрена ли уже эта платформа в каких-либо проектах в России?

В. Б.: OMI (Operation Management Interface) — интерфейс управления операциями, в первую очередь промышленными. Это новый термин

в области автоматизации. Его появление показывает, что традиционных подходов и систем (таких как HMI, SCADA) уже не хватает для реализации всех нужд современного оператора, управляющего процессами. Связано это в первую очередь с тем, что уровень автоматизации на предприятиях становится все более высоким, она охватывает все возможные сферы контроля процесса. Это и данные с видеокамер, установленных рядом с оборудованием, и мессенджер, предоставляющий общение с коллегой, и системы ERP/MES/MOM, а также компоненты и приложения для глубокого анализа аварийных данных. Есть статистика, показывающая, что современному оператору крупного диспетчерского центра требуется работать с 10–20 дополнительными приложениями, помимо SCADA, и хорошо в них ориентироваться. OMI позволяет решить этот вопрос за счет интеграции внутри данного интерфейса дополнительных приложений. Причем их туда можно не просто вставить, как это было, например, при использовании технологий типа .NET, а скоординировать их работу с возможностью передачи контекстной информации и данных аутентификации пользователя между ними, как будто это единое приложение. В частности, получая уведомление об аварийном состоянии оборудования, система автоматически «подсвечивает» для оператора всю необходимую информацию для наискорейшего устранения аварии. Кликнув по мнемосхеме, оператор видит видеопоток именно с нужной камеры, анализ предыдущего состояния именно по этому оборудованию, регламентную документацию именно по этому событию, а в мессенджере подсвечивается контакт персоны, ответственной за ремонт именно этого оборудования. Несколько лет назад это казалось фантастикой, а сейчас не только возможно, но и реализуемо без сложных вопросов программирования для интеграции всех вышеперечисленных компонентов между собой, требуется только поставить несколько «галочек» в настройках.

В России уже есть реализованные на нашей платформе подобные диспетчерские или операционные центры — в крупнейших компаниях в области нефте- и газодобычи, в горной промышленности и в решениях типа «умное здание». ●